

Анализ грантовой активности университета в 2012 году

Российские грантовые программы

Наибольшие поступления от научной деятельности университета традиционно привлекаются проектами, финансируемыми отечественными организациями-грантодателями. Как и в прошлом году, лидерами в разработке проектных грантовых заявок являются ПИ – 51 (в 2011 – 38), ИИФиРЭ – 48 (в 2011 – 45), ГИ – 47 (в 2011 – 44), почти в два раза выросла активность ИЭУиП – 34 (в 2011 – 19) (см. рис. 1). Следует отметить стабильные показатели подразделений самого НИЧ – 21 (в 2011 – 24). Уровень активности технических и естетсвеннонаучных институтов остается на высоком уровне. Тем не менее, по абсолютному показателю грантовых заявок преподаватели ГИ практически “догнали” самый активный до сих пор институт - ИИФиРЭ. Снизилась активность: ИГДГиГ - 10 (2010 - 18, 2011 - 18), ИЦМиМ – 19 (2010 – 36, 2011 - 23), ИФП (2010 – 5, 2011 - 13) и ЮИ – 12 (2010 – 17, 2011 - 20). Очевидно, что это связано с занятостью научных коллективов в выполнении проектов по уже полученным грантам и мега-грантам. В филиалах университета пока не стабильна грантовая активность, если число разработанных проектов Лесосибирского и Хакасского филиала резко выросло, то Железногорского – упала, вероятно, из-за реформ внутри самого филиала.

Аналогичная картина наблюдается в активности индивидуальных грантовых заявок в российские фонды поддержки науки и образования, с приростом участников конкурсов от гуманитарных направлений. Например, сотрудники ИППС и ПИ разработали равное количество индивидуальных заявок. Значительный прирост индивидуальных заявок зафиксирован от ГИ, ЮИ и ИФиЯК, в основном это заявки на индивидуальную мобильность (ККФПН и Фонд М. Прохорова). Как правило, активны сотрудники, для которых стажировки и участие в конференциях внесет значительный вклад в их работу над кандидатской или докторской диссертацией. Высокие показатели индивидуальных заявок показали сотрудники НИЧ и БИК.

В целом лидерами в участии в российских грантовых конкурсах по-прежнему являются ПИ, ИИФиРЭ, ГИ (свыше 50 грантовых заявок за год) (см. рис. 2). Очевидно, что преподаватели и научные коллективы медленно, но неуклонно адаптируются и “вписываются” в условия академического капитализма, когда наука и образование начинают приобретать характер предпринимательства, а университетский преподаватель вовлечен в маркетинг образовательных и научных идей (фандрайзинг, гранты) (см. рис. 3). Предполагается, что наиболее продвинутые ученые и преподаватели в 2013 году завершат первую волну крупных проектов ФЦП и мегагрантов и начнут поиск новых грантовых возможностей для своих коллективов.

Международные грантовые программы

Международная грантовая деятельность университета выросла за последний год за счет двух сетевых европейских проектов СФУ Erasmus - ERANET и ERANET-Plus, финансирующих индивидуальные стажировки, обучение и повышение квалификации. Только в 2012 году были согласованы с европейцами и оформлены 106 грантовых заявок, а с начала 2013 года уже получены согласия европейцев и оформлена 91 грантовая заявка по этим конкурсам. Отмечена тенденция вовлечения в грантовую деятельность профессорско-преподавательского состава после успешного получения стипендии студентами и аспирантами этих же подразделений. Феномен “кругов на воде” вокруг успешных получателей грантов, распространяющих информацию о своем опыте получения гранта, помог активизировать деятельность ряда институтов с большим потенциалом к успешным международным проектам и программам: ИФИЯК (18), ИКИТ (9) Остается низким участие филиалов в международных конкурсах и программах академической мобильности (низкий уровень иностранных языков, недостаточные ресурсы со-финансирования и слабая мотивация со стороны руководителей подразделений) (см. рис. 4).

Анализ динамики грантовой активности университета в целом позволяет предположить, что уровень международных проектных заявок достиг своего максимума в 35-40 в год, а индивидуальных грантовых заявок преподавателей – 44-50 в год (см. рис. 5). Это примерно одинаковый уровень активности. Сложность поиска зарубежного партнера и разработки грантового пакета документов для индивидуального зарубежного научного гранта сопоставима с разработкой совместного международного проекта. В обоих случаях требуется со-финансирование (или авансирование поездки), его обсуждение с руководством института, как и возможность замещения учебной и другой нагрузки отъезжающего на стажировку/научную работу преподавателя, привлечение административного и других ресурсов на реализацию проекта на должном международном уровне. Поэтому здесь часто возникают “конфликты интересов”, когда желания преподавателя/лей не совпадают с возможностями или приоритетами деятельности руководства институтов или кафедр, а то и вызывают открытые противостояния между ними. Возникают ситуации, когда руководство кафедр/институтов подписывает документы на командирование без изучения условий и возможностей замены, а после отъезда сотрудника оспаривает свое согласие на этот отъезд. Кадровое оформление отъезда в СФУ позволяет гибко формулировать условия командирования, сохранять или не сохранять оплату на время отсутствия преподавателя с привлечением почасовой оплаты замещающему, при том, что условия четко прописаны в Положении о заграничном командировании СФУ от 2009 года, п. 4 и 5 и в Регламенте оформления грантовых заявок, но забываются руководителями направляющих подразделений. Следует заметить, что первичное решение об условиях командирования сотрудника или студента, оформление его отсутствия, замещение в подразделении принимаются и оформляются его руководителем, а не Центром грантовой поддержки.

По-прежнему камнем преткновения остаются сертификаты на знание иностранного языка. Поэтому наблюдается более высокий по сравнению с индивидуальными грантами интерес к международным проектам, что обусловлено возможностью коллективной разработки и последующего выполнения проекта с привлечением владеющих иностранными языками специалистов. Отмечается тенденция инициирования проектных заявок преподавателями, прошедшими зарубежные стажировки с установлением полезных партнерств. По-прежнему менее популярны грантовые программы со сроком академической мобильности свыше одного месяца. Положительным фактором участия университета в международных грантовых программах является многоязычная языковая подготовка и привлечение центров изучения иностранных языков (немецкий, испанский, японский, французский). Работа этих центров резко повышает конкурентоспособность целевых групп университета в многочисленных конкурсах, требующих знания редких для нашего региона языков, которые, к тому же, не изучаются в других университетах.

Студенческие грантовые программы

В сравнении с 2011г. количество поданных заявок студентами, магистрантами и аспирантами СФУ в 2012г. уменьшилось, но увеличилось количество выигранных грантов, что свидетельствует о переходе от количественного к качественному показателю успешности грантовой деятельности уже обученных студентов и аспирантов, охваченных информационно-методическим сопровождением с 2010 года (1760 чел.) (см. рис. 6). Выросла популярность обучающих семинаров по оформлению конкурсных документов. В 2012г. для студентов, магистрантов и аспирантов СФУ было проведено 17 семинаров и мастер-классов с охватом более 360 человек. В 2012г. в результате полученных индивидуальных грантов на сумму свыше 14,2 млн.руб. состоялось 43 выезда за рубеж. Это т.н. “привлеченные средства” университета на повышение образовательного и научного потенциала будущих кадров нашего региона.

Наблюдаемый спад интереса студентов к российским грантовым программам объясняется двумя причинами: бюрократические требования грантодателей, которые усложняют процедуру подачи (отказ в со-финансировании академической мобильности за неимением средств в институте, обилие справок и утверждений кандидатур участников конкурсов, неправдоподобно сжатые сроки представления заявок и т.д.), и конкуренцией со стороны двух сетевых проектов СФУ ERASMUS, где предлагается полное финансирование академической мобильности, несложная процедура заявки и высокая норма успешности. Отток активных учащихся произошел в эту и аналогичные программы.

При запросе софинансирования от института студенты получали отказ в Институте фундаментальной биологии и биотехнологии, Инженерно-строительном институте и Институте архитектуры и дизайна. Тем не менее, большинство институтов поддерживают своих студентов: ИУБПиЭ, ИКиИТ, ПИ, ЮИ, ИФиЯК, ИПППиС, ИИФиРЭ. В контексте растущей в России и мире конкуренции за гранты важно понимать ситуацию и проявлять готовность вкладывать в будущие проекты и программы, так как со-финансирование в различных долях (от 10% до 100%) сегодня требуется практически всеми фондами и организациями-грантодателями.

Лидирующие институты по студенческим грантовым заявкам - ИУЭиП, ИФиЯК, ЮИ и ИФБиБТ (см. рис. 7).

По прежнему имеют место трудности с языковыми сертификатами, требуемыми для участия в международных программах академической мобильности. Несмотря на появившийся в Красноярске на базе СибГАУ Центр сдачи тестов TOEFL и GRE (тестирование - дважды в месяц), студентам не хватает уверенности в своих силах и само-организованности в планировании сроков подготовки к грантовым конкурсам. Отсутствие сертификата у студентов, магистрантов и аспирантов делает невозможным их участие в международных грантовых программах.

Возникают сложности из-за завышенных требований от получивших международные гранты выезжающих по грантам за рубеж, ожидающих полного сопровождения - пакета услуг по типу турагентства от служб университета (и со стороны студентов, и со стороны преподавателей) по выезду. Подавляющему большинству заявителей требуется 100% менторство и пошаговый контроль специалистов Центра грантовой поддержки, что и дает высокие показатели грантовой активности. Центру зачастую приходится работать с претензиями со стороны родителей, недовольных неполучением гранта их ребенком в программы академических обменов, требующих от университета полного финансирования поездок и услуг по оформлению виз, билетов, встречи и заселения в зарубежном вузе, договоренностей по изучаемым предметам. Ожидания патерналистского сопровождения и неготовность студентов к самостоятельной учебе и организации своей поездки встречает непонимание зарубежных принимающих университетов, это способно сильно осложнить отношения университета с вузами-партнерами. В отличие от российских грантовых программ, международные всегда требуют более детального сопровождения со стороны специалистов Центра. Чтобы свести к минимуму последствия опасной тенденции завышенных ожиданий, приходится дополнительно вести разъяснительную работу с кандидатами и их родителями по правилам зачисления, положениям отборочных конкурсов и выездам за рубеж. Но и по объективным причинам функционал сопровождения грантовой деятельности в ближайшие годы будет расширяться в связи с рядом тенденций:

- a) Распределение финансирования на образовательную и научную деятельность все больше тяготеет к конкурсному, грантовому;
- b) Запуск новых крупномасштабных и долговременных программ (например, “Глобальное образование”);
- c) Дополнительные согласования со-финансирования практически по всем грантовым программам и рост доли со-финансирования в бюджетах грантов;

- d) Требования отчетности по выездным индивидуальным грантам все чаще возлагаются на руководство университета, а значит, по возвращении грантополучателей Центру приходится согласовывать такие отчеты;
- e) Отсутствие единого подхода и игнорирование некоторыми институтами необходимости оформлять приказы на академическую мобильность требуют мониторинга оформления выезда и въезда со стороны Центра;
- f) Дефицит специалистов в проектных коллективах, владеющих английским языком, по-прежнему актуален и требует вовлеченности Центра в перевод грантовых заявок в сжатые сроки;
- g) Все чаще международные программы предполагают самостоятельное поступление в зарубежные вузы и только после - заявки на стипендии. Непонимание механизма поступления кандидатами перекладывает эту функцию на специалистов Центра (изучение правил зачисления в зарубежные вузы и поиск научных руководителей за рубежом для аспирантов), требующий языковой, учебной квалификации и высокой степени индивидуализации работы с каждым кандидатом;
- h) Необходимость аттестации (при приеме) и перезачета (при отправлении) результатов обучения для академической мобильности требует совместной работы с учебными подразделениями, которые далеко не всегда способны оформить нужный документ (справки и перевод оценок в системе ECTS).

Выводы

- ✓ За год разработано и представлено на конкурсы **959** заявок на различные грантовые конкурсы (в т.ч. 478 проектов и 481 индивидуальных) (см. рис. 8);
- ✓ Лидерами грантовой активности по университету (70 и более грантовых заявок) являются (по убывающей):
ПИ – 83, ИЭУиП – 76; ИИФиРЭ – 75; ГИ – 72; ИФиЯК – 71 (см. рис. 9). Эти показатели доказывают ошибочность мнения, что только технические специальности имеют шансы на коммерциализацию научных идей и обилие грантовых программ.
- ✓ В целом получено 230 грантов, в т.ч. на 75 проектов, на сумму 132,1 млн. руб., выросло качество представляемых на конкурсы грантовых заявок университета - с эффективностью грантовой активности 24,7% (в 2011 – 14%, в 2010 – 16%), при сохранении количества заявок на уровне прошлого года (см. рис.10).

Информационно-методическое сопровождение подготовки грантовых заявок:

- ✓ в целом проведена работа по включению участников от СФУ в 912 грантовых конкурсов (в т.ч. в 532 российских, 188 международных и 192 – студенческих);
- ✓ подготовлено и разослано 1740 информационных писем о конкурсах грантов и методических аннотаций по их подготовке, проведено около 3 тысяч индивидуальных консультаций и 33 семинара по грантовым программам для 690 участников;
- ✓ проводится непрерывное информационно-методическое сопровождение по грантовым программам для 4520 человек (БД потенциальных заявителей от СФУ), за год прирост - 480 новых анкет в БД Центра от потенциальных заявителей;
- ✓ на сайте СФУ размещено 1080 объявлений по грантовым конкурсам, 239 международным мероприятиям с частичной грантовой поддержкой, в газете опубликовано около 20 “историй успеха” с целью мотивирования к участию в конкурсах новых заявителей;

- ✓ сформирован структурированный массив грантовых объявлений с архивом материалов на сайте университета: <http://research.sfu-kras.ru/grants> с ежедневным дополнением;
- ✓ разработан и введен Регламент оформления грантовых заявок: http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/Reglament_po_oformleniyu_grantovyh_zayavok_v_SFU.pdf ;
- ✓ введена практика доступа к анкетам международных проектов университета – действующим и завершенным: <http://research.sfu-kras.ru/projects/active> и <http://research.sfu-kras.ru/projects/past> с целью обмена опытом их участников;
- ✓ по материалам Еврокомиссии разработаны 32 научных дайджеста по открытиям в ERA (Европейское научное пространство) на сайте университета: http://research.sfu-kras.ru/grants_center/reference/digests и по 670 адресатам-ученым с целью повышения осведомленности ученых и аспирантов о прогрессе и открытиях по научным направлениям, об особенностях совместных международных проектов, а также для адекватного позиционирования своих научных разработок не только в национальном, но и международном контексте.

Подготовлено: 4 февраля 2013 года

Эдвардс Наталья Михайловна

Начальник Центра грантовой поддержки, НИЧ

Грантовая деятельность целевых групп Сибирского федерального университета в 2012 году в цифрах и фактах

Российские грантовые заявки

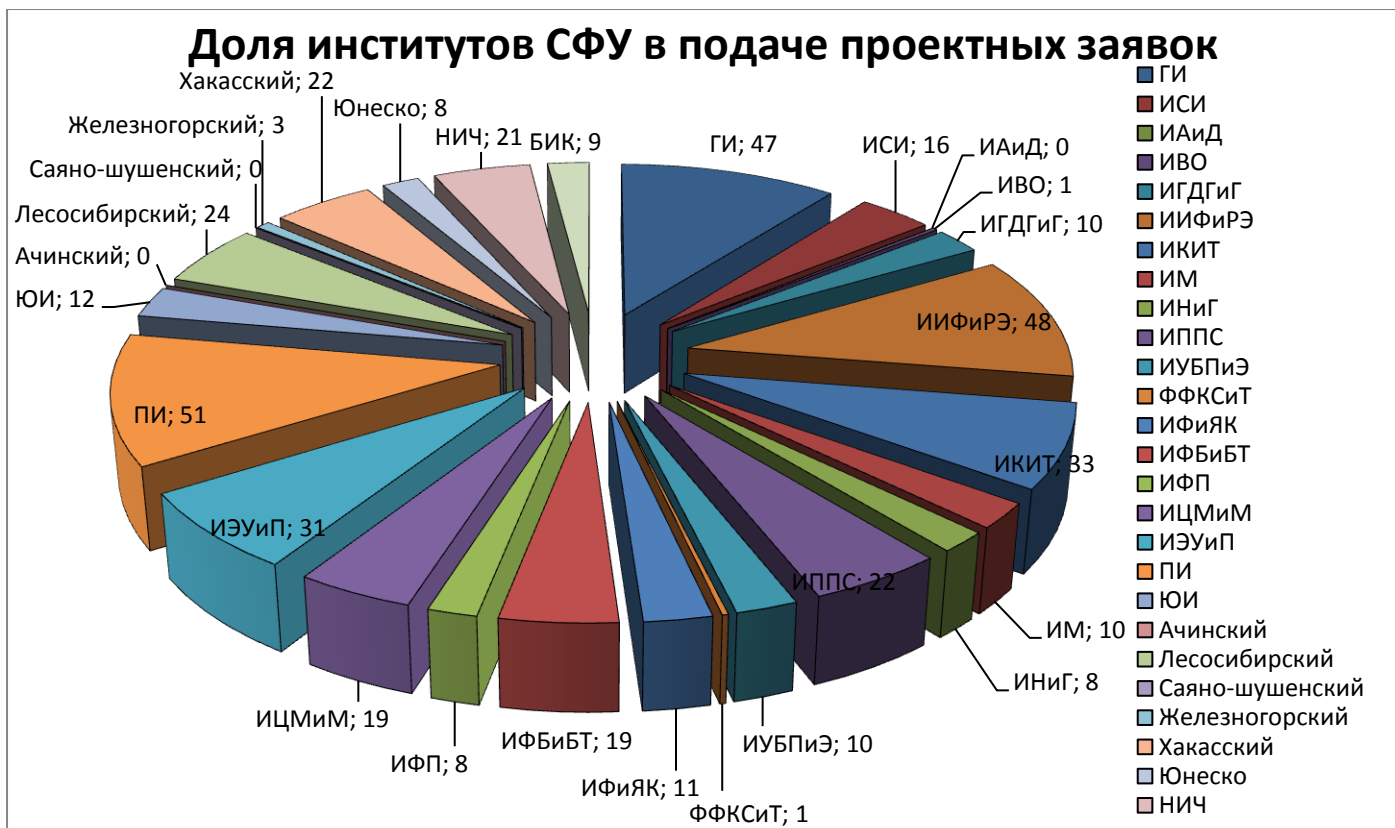

Рис. 1 Доля институтов СФУ в подаче проектных заявок 2012 г., число грантовых заявок

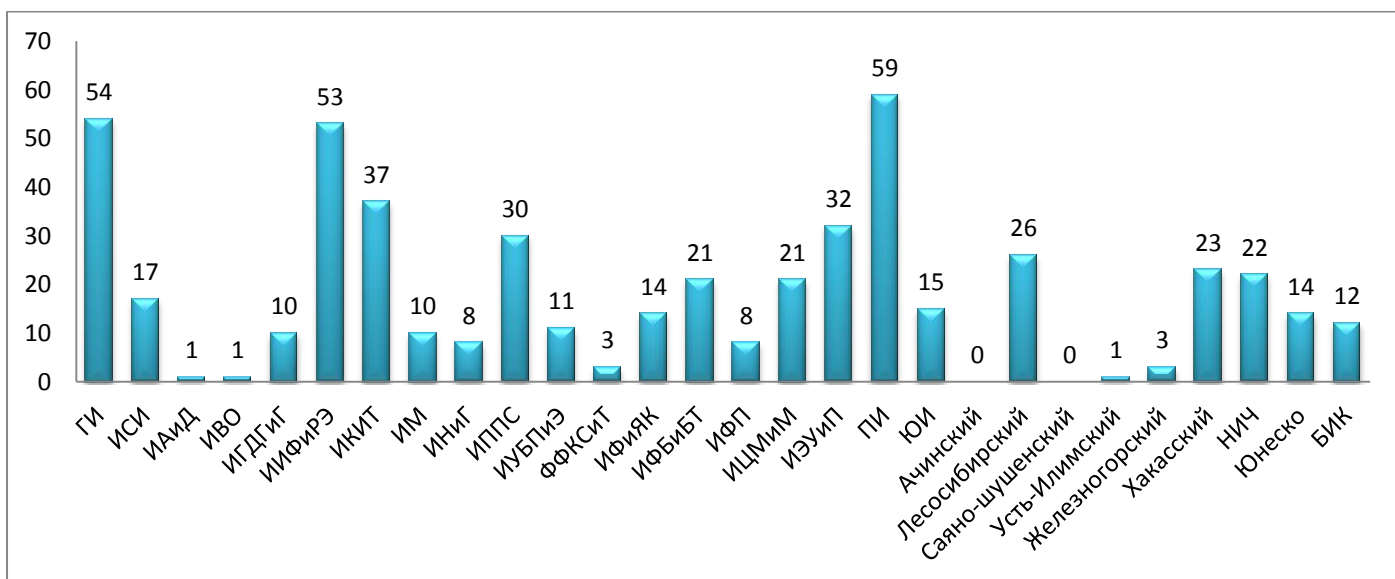

Рис. 2 Активность преподавателей и ученых университета в российских грантовых конкурсах 2012 года, число поданных грантовых заявок по подразделениям университета

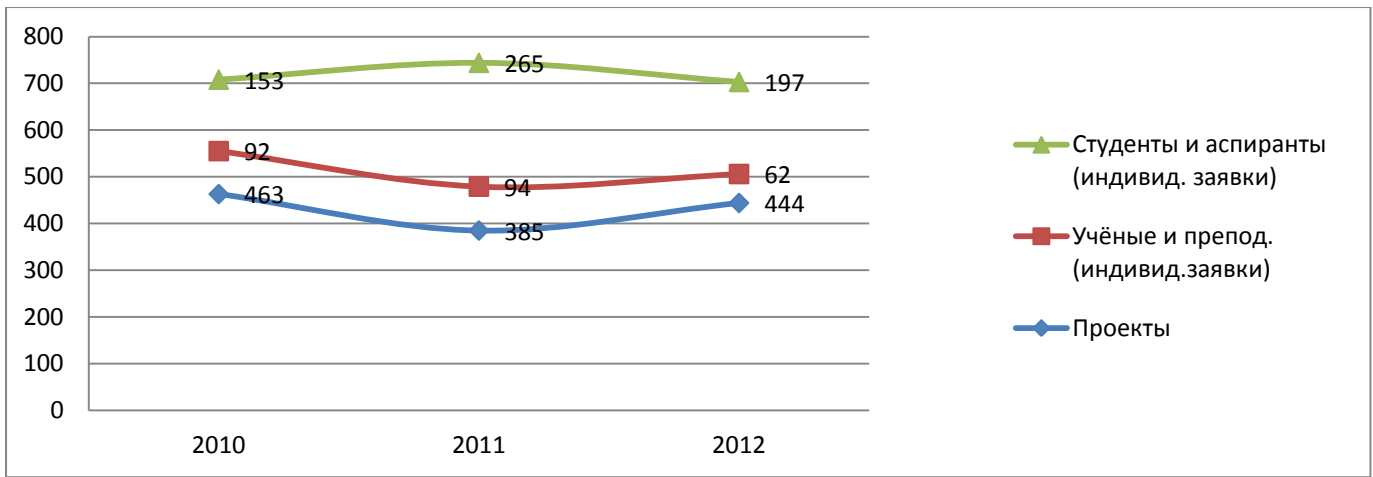

Рис. 3 Динамика грантовой активности целевых групп университета **в российских конкурсах** в 2012, число грантовых заявок

Международные грантовые заявки

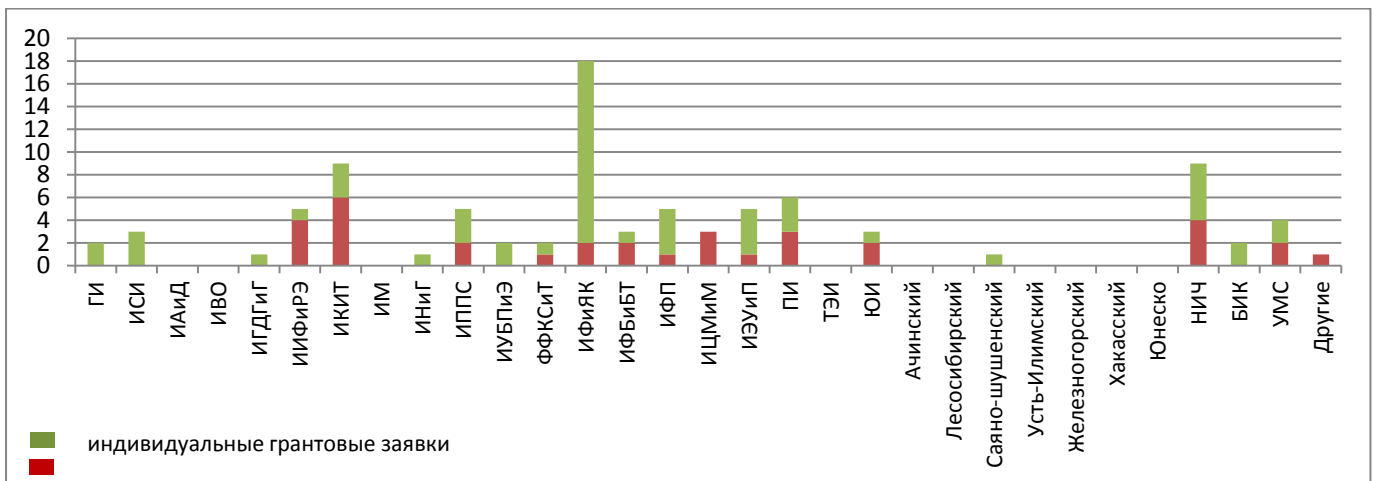

Рис. 4 Активность преподавателей и ученых университета **в международных конкурсах** в 2012 гг., число грантовых заявок

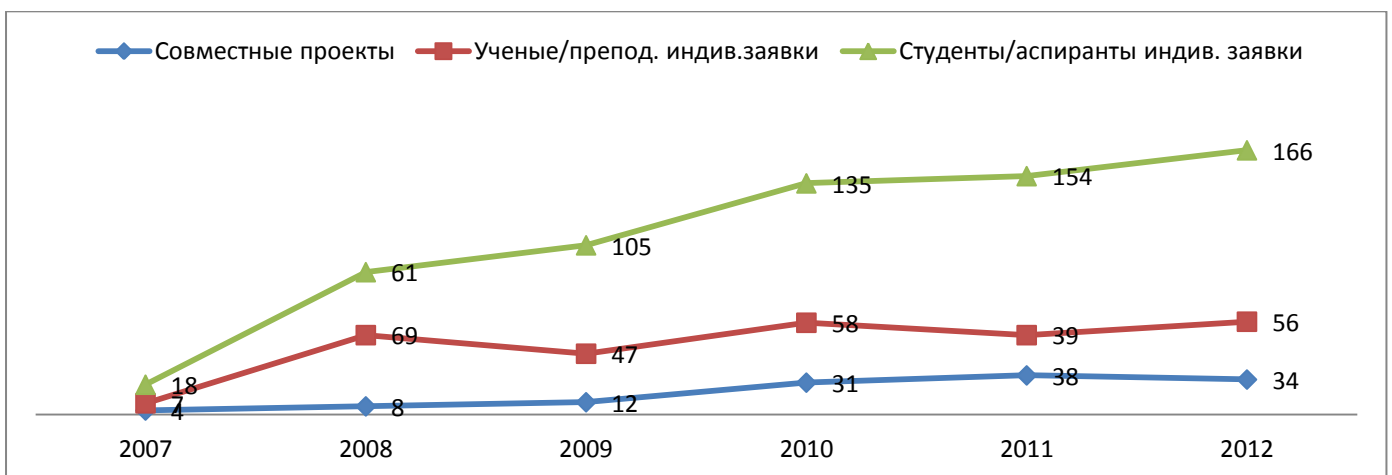

Рис. 5 Динамика грантовой активности целевых групп университета **в международных конкурсах** за период 2007–2012 гг., число грантовых заявок. Прим.: всего 12 международных (совместных) проектов и 71 индивидуальный грант были в реализации в 2012 году

Студенческие грантовые заявки

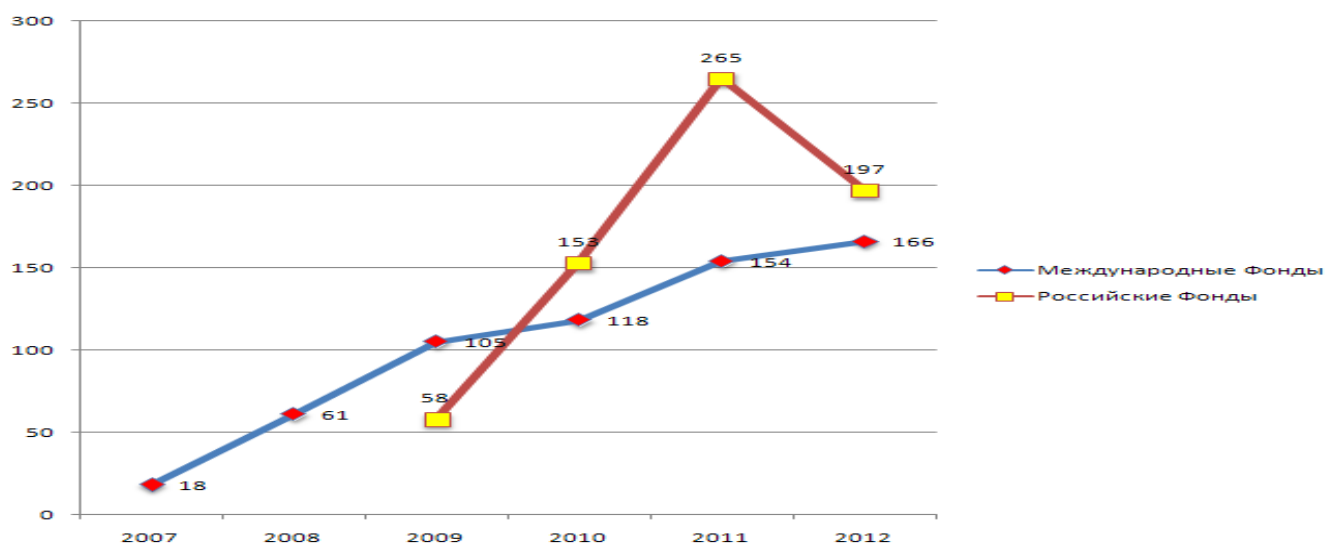

Рис. 6 **Динамика грантовой активности учащихся** (студентов и аспирантов) в российских и международных конкурсах поддержки за период 2007–2012 гг.

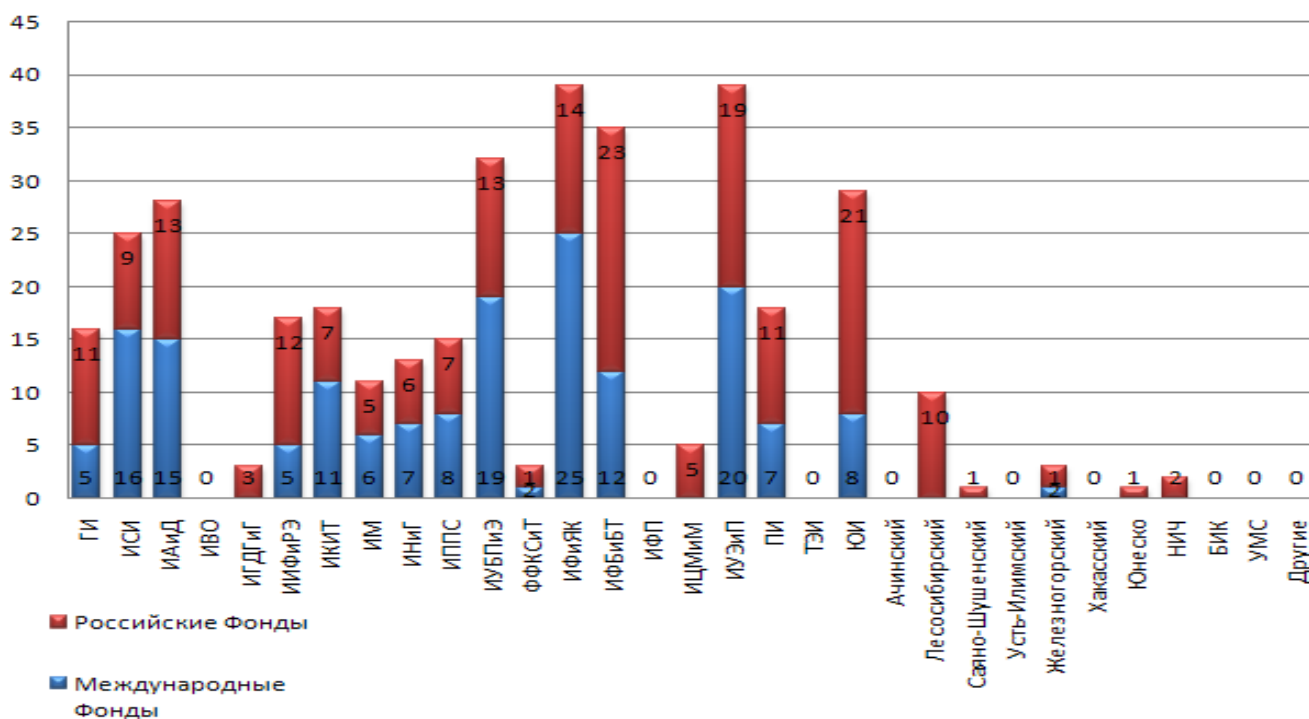

Рис. 7 Активность учащихся (студентов и аспирантов) университета **в российских и международных конкурсах** в 2012 гг., число грантовых заявок

Суммарные показатели по университету

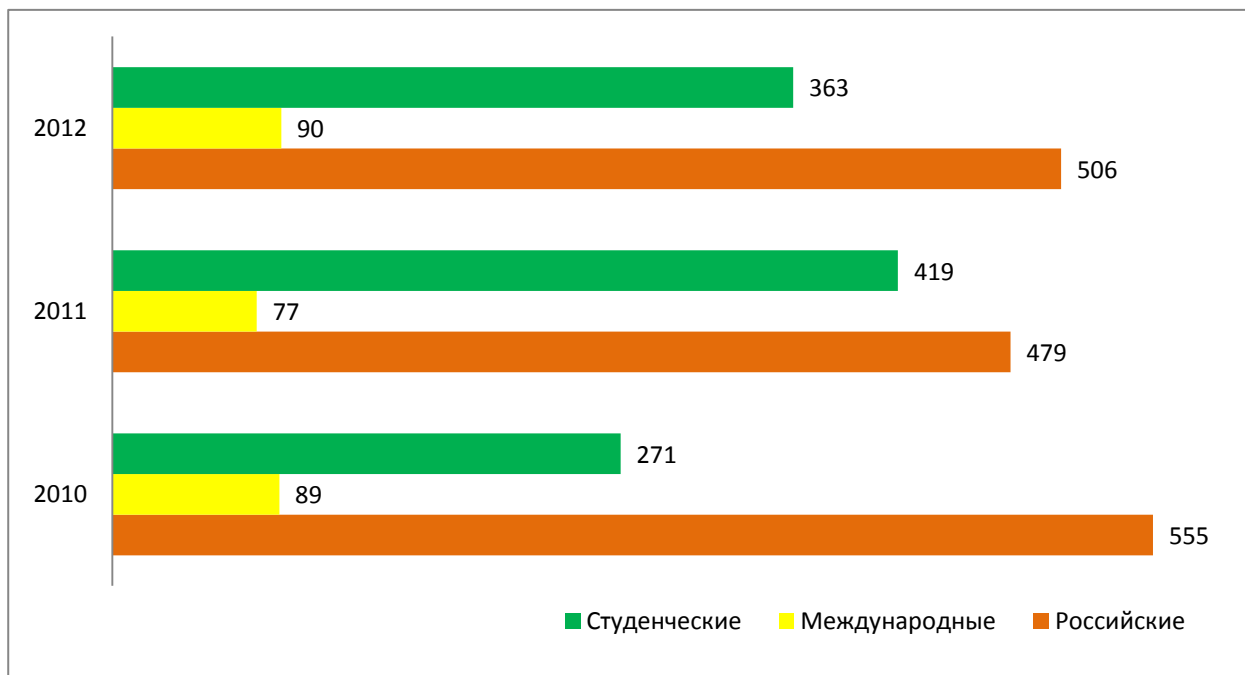

Рис. 8 **Динамика грантовой активности** университета за три года (2010–2012 с момента образования Центра грантовой поддержки в структуре НИЧ), число грантовых заявок **по категориям конкурсов**: российские, международные, студенческие

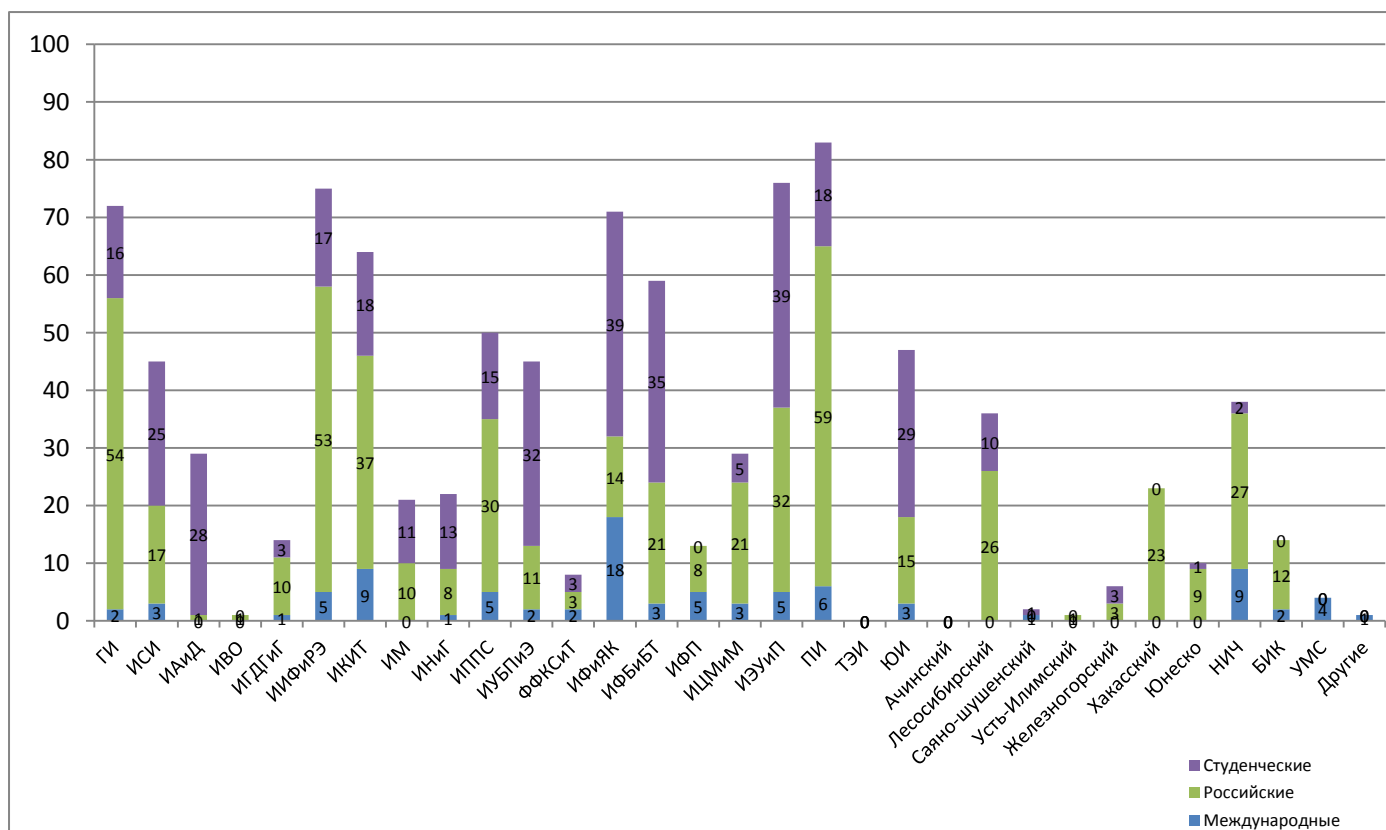

Рис. 9. **Общее количество** разработанных грантовых заявок от всех подразделений СФУ в 2012 г.

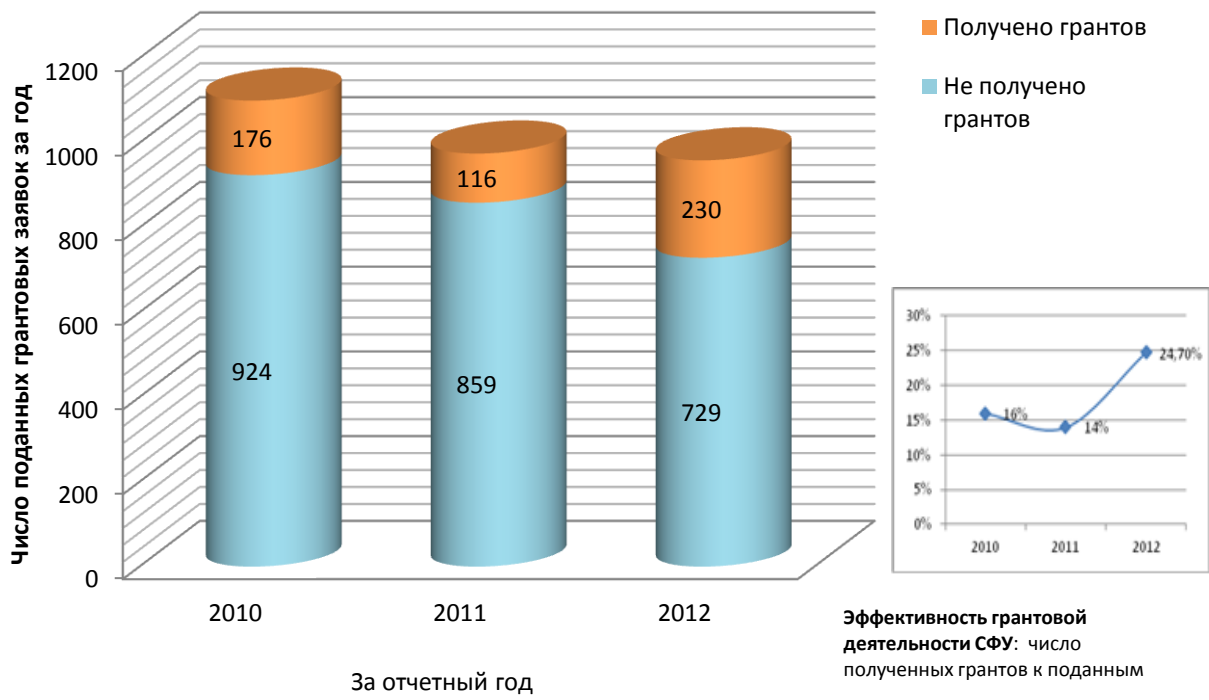

Рис. 10 **Эффективность** грантовой деятельности университета за 3 года (за время работы Центра грантовой поддержки)